

Лунг вовремя пришел на встречу в «Somer's Rock» — маленький захудалый бар, который до недавнего времени был единственной в городе признанной нейтральной территорией для обитавших здесь кейпов. Велев глухой официантке принести ему бутылку крепкого напитка, он занял место на уродливом потертом стуле за таким же уродливым потертым столом в центре бара. Лунг не мог удержаться от насмешки. Ему нужно было найти предлог, чтобы созвать подобную встречу в Святилище «Отпечатков Лап», чтобы посмотреть, как Кайзер подавится относительной роскошью и изящной культурой на его территории. Он охотно отдал бы свои ноги за очередную четырехчасовую церемонию, если бы это означало заставить самозваного Железного Короля сделать то же самое. В конце концов, у Лунга они отрастут.

Лжекороль уже сидел на своем обычном месте за столом, его женщины были по бокам, хотя пса и вора было не видно. Не было и Чистоты - возможно, в слухах об их размолвке была доля правды. Кайзер обычно привозил с собой большую свиту в знак демонстрации силы, ведь численность была единственным качеством Империи. А Лунг обычно прибывал с опозданием, заставляя собравшихся кейпов ждать его просто потому, что он мог, ведь кто посмеет выступить против него или претендовать на то, чтобы «лепить» город без его участия?

Но только не сегодня. Сегодня за столом Кайзера были свободные места, а Лунг пришел вовремя, и в обоих случаях причина была одна и та же. Город изменился.

Пока Лунг делал первые глотки спиртного, а Кайзер делал вид, что ему все безразлично, в зал вошли ещё кейпы. Сначала Трещина и два её мутанта — наемники заняли табуреты у бара, а не центральные столики. Снаружи хлопнула дверца машины, и спустя минуту вошел Выверт, попутно заняв место за ближайшим к двери столиком. Последней вошла разношерстная троица подростков из какой-то шайки, о которой Лунг не желал знать, и они благоразумно заняли пару кресел у стены, вместо того чтобы попытаться занять одно из свободных мест за столом.

11:30, и ни одного кейпа Барыг в баре. Невелика потеря. Кайзер взглянул на грязные часы на дальней стене и кивнул. — Все в сборе. Давайте начнем. Как вы, наверняка, знаете...

Дверь бара открылась, в нее просунулась большая голова волчицы, Ками протиснувшись внутрь, на спине которой сидела Мико в седле. Лунг узнал кимоно, которое она решила надеть вместо костюма, а официальный вид Мико с ярким мехом волчцы составляли резкий контраст с остальными обитателями бара.

— О... привет. Я ведь не опоздала? — Мико окинула взглядом помещение, обратив внимание сначала на расположение мест, а затем на часы, на которые Кайзер взглянул за мгновение до этого. Мико прошла дальше в зал, отчего бар по сравнению с ней стал казаться намного меньше, и остановилась у ряда столов в дальнем углу. Затем Мико взяла стул из свободных мест рядом с Кайзером и придвинула его к столу возле стены, после чего села лицом к собравшимся злодеям. Ками запрыгнула на стол позади нее, дерево закричало в знак протеста, и улеглась, свесив лапы через край и положив их на плечи Мико, а голову - высоко над головой девушки, создав образ живого трона. Под маской Лунг усмехнулся, услышав, как сжимаются кулаки Кайзера.

— Кисточка — и «Хорошая Собака» — не ожидал увидеть вас здесь, — отчетливо произнес Выверт с самого дальнего от Мико конца бара, привлекая их внимание. Глаза Ками резко заострились.

— И я не ожидала увидеть так много людей. В приглашении, которое я получила, говорилось, что нужно быть здесь в полдень. Надеюсь, я никого не заставила ждать.

На мгновение воцарилось напряженное молчание, пока Трещина не фыркнула и не покачала головой. — Никто не выскажется? Хорошо, тогда я скажу это — не думаю, что тебя приглашали, Кисточка. Правда уже поздно жаловаться.

— Верно, — пробормотал Кайзер, затем снова повысил голос, — но, возможно, это и к лучшему. Я хотел бы обсудить твои недавние действия, как только будет завершено текущее дело.

— Как пожелаете, — отмахнулась Мико. При этом она бросила взгляд в сторону подростков у стены, явно намекая им на что-то, что заставило их лидера в тени засуетиться. — Тогда, прошу прощения, что прервала вас.

— Как я уже говорил... Как вы, наверняка, знаете, Легенда временно прибыл в город, поскольку местный Протекторат решил стереть пятно, оставленное Барыгами. Я хотел бы предложить мораторий на открытые конфликты на время его пребывания. Его обязанности в Нью-Йорке нельзя откладывать вечно, подозреваю, что если здесь не возникнет никаких проблем, то он тем более быстро уйдет.

Ничего нового. Кайзер хотел сыграть на время, дать своей разваливающейся империи время укрепить оборону. Он был известен тем, что прибегал к услугам, привлекая к своему знамени кейпов из ближних и дальних стран по мере необходимости. Он использовал угрозу Триумvirата как дымовую завесу, чтобы прикрыть свою слабость, и, более чем вероятно, разделил территорию Барыг на новых вассалов ещё до того, как заявил на нее свои права. Железнодорожные склады представляли собой жалкие руины, но Лунг был не прочь завоевать их, пока там не поселились новые вредители или не закрепился Кайзер.

Что там говорил Ли? Протекторат попросил Мико договориться о прекращении огня. Лунг почувствовал, как на его лице расплывается улыбка. Он отправил бы группу людей в логово Барыг, проверил бы на прочность терпимость Протектората и, возможно, на их глазах отобрал бы у Кайзера освободившуюся территорию. — Я не против.

— Я не стану устраивать неприятности, если мне за это не заплатят... и придется выложить немалую сумму, чтобы я сделала что-то, пока Триумvirат наблюдает за городом, — согласилась Трещина, прислонившись спиной к барной стойке.

— Мы не против затаиться на время. Он ведь просто наблюдает, пока герои арестовывают оставшихся Барыг, так? Это не должно занять много времени, — подросток, окутанный тьмой, хмыкнул, его голос исказился от его силы. — Сколько их осталось, кроме Скрип и того мусорного?

Выверт взглянул на подростка, и Лунг почти уловил его ухмылку. — Скорее всего, горстка безымянных наркоманов. Мои источники...

— Унг! — внезапный крик и пощечина привлекли все взгляды к стене, где светловолосая девушка закрывала лицо руками. Уголком глаза Лунг увидел, как Ками быстро отвернулась. — Прекрати... перестань создавать «фотобомбы» для моей силы!

Курящий лидер... ах, теперь он вспомнил... Неформалы быстро заткнул рот своей напарнице. Лунг услышал, как Мико отругала Ками (Солнышко, будь повежливее!), но вред был нанесен. Кайзер повысил голос, но понизил тон, сказав: — Кисточка, ты знаешь о правилах такого рода мероприятий? Ты совсем новенькая, так что я тебя просвещу: использование способностей запрещено во время перемирия, равно как и подстрекательство к агрессии.

Мико слегка наклонила голову и посмотрела на лидера Империи. — Понятно. Спасибо, что

потратил время на объяснение, но я не понимаю, какое отношение это имеет к делу. Солнышко не делает ничего, кроме того, что существует. Мне жаль, если это кому-то доставляет неудобства.

— Хм. Что ж, думаю, мы все согласны относительно моратория. Кажется, ты хотел обсудить что-то еще, Кайзер? — заговорил Выверт, уводя разговор в сторону, прежде чем Кайзер успел как следует ответить. Несомненно, змея тоже наслаждалась потерей лица Империи. Кайзер, должно быть, кипел от злости за своим железным фасадом.

— Да. Собственно говоря, это касается нашей, — он почти выплюнул это слово, — гостьи. А именно: почему она здесь?

— ...Ты имеешь в виду здесь или в городе?

— И то, и другое.

— Ну, — ответила она, — здесь, потому что получила приглашение. А в городе, потому что живу здесь, — Мико потянулась в свой оби и достала приглашение, затем поднялась и подошла к Кайзеру, передав её ему. — Это передали мне.

— Мы не делаем письменных приглашений, Кисточка, — хмыкнула Трещина, слегка наклонившись вперед, чтобы рассмотреть его.

— Тогда, возможно, произошла ошибка? Но не понимаю, зачем кому-то нужно было устраивать такое. Она была настроена серьезно? Сузившиеся глаза Ками и её осторожный тон говорили о том, так оно и было. Если это была какая-то уловка, то список подозреваемых был опасно узок.

— Есть ли смысл в таких нападках, — хмыкнул Лунг, — Или ты и дальше будешь тратить наше время, Кайзер?

— Есть. Я хочу знать, почему кому-то, находящемуся в сговоре с Протекторатом, позволено находиться здесь, — Кайзер жестом железной перчатки указал на уже сидящую Мико. — Снова и снова она подстраивает ситуации, чтобы герои бросились вдогонку, и при этом утверждает, что она нейтральна?

— Да, потому что так и есть. Я предлагаю Протекторату те же привилегии, что и всем здесь присутствующим.

— Ты передала Толкача Протекторату всего несколько дней назад. Каким бы отвратительным он ни был, ты не можешь говорить...

— Я ничего такого не делала, — перебила она, и над ее головой Ками сфокусировала свои большие глаза на Кайзере. — Бандиты Барыг напали на мой дом, и Солнышко возложила на лидера ответственность за действия его людей. То, что Протекторат подобрал его после того, как она с ним разобралась, меня не касается. Я не давала клятву пацифизма и не обещала поддерживать статус-кво. Если кто-то нарушает правила моего Святилища или нападает на меня, Солнышко может и будет это исправлять. Разве это проблема?

Вопреки ожиданиям Лунга, Кайзер замолчал на долгий миг. — Нет, — в конце концов выдавил он из себя, — нет. Даже его женщины обменялись взглядами друг с другом. Отступление было не тем ответом, которого ожидали от Кайзера.

Выверт встал первым, его стул закрипел по деревянному полу. — Ну раз так. Наше дело

завершено...? — слышался ропот согласия. Неформалы не совсем убежали, но они первыми вышли за дверь, за ними последовала Трещина и её свита. Выверт выскользнул наружу следом, а спустя ещё мгновение — видя, что Кисточка не делает никаких движений, чтобы уйти, — Кайзер и его уменьшившаяся свита встали и ушли. Как только он это сделал, Мико вскочила на ноги, и Лунг почувствовал, как волосы на его шее зашевелились, совсем чуть-чуть. Она улыбнулась и подошла к нему, Ками шла по пятам.

— Эмм... Лунг?

— Что такое? — вблизи он смог разглядеть напряженное выражение её лица и непроизвольное движение взгляда. Похоже, она не одобряла его куртку, распахнутую на голой груди, но, конечно, была слишком вежлива, чтобы сказать об этом. Хех.

— Я хотела подарить тебе это. Я думала передать его через Они Ли, но поскольку ты здесь, я взяла его с собой, — она снова потянулась в свой оби и достала тонкую деревянную дощечку, древесина которой была окрашена в вишнево-красный цвет, а затем разрисована. На ней было изображение тигра, нарисованное от руки, и небольшой стилизованный отпечаток лапы, выполненный черными чернилами. — Не думаю, что в этом году у меня будет готов горячий источник — от него мало что осталось, знаешь ли, — но раз уж ты помог его сделать, я хотела, чтобы у тебя было это.

— И «это»?

— Пропуск на горячий источник. Или будет им. Сейчас это скорее церемониальный жест, я полагаю. В следующем году будет кролик, но ты получишь его первым.

Уместный, хотя и пустой в материальном плане жест, воздающий должное его щедрости, позволившей ей претендовать на территорию и... Так стоп. Паранойя охватила Лунга вместе с оскалом Ками. Каждый раз, когда Мико вела себя хоть сколько-нибудь приближенно к покорности, это была лишь ловушка, чтобы затянуть его ещё глубже в долги Ками. Что же скрывалось за этой безделушкой? Ему нужно было посоветоваться с Они Ли, убийца лучше разбирался в нелепых путях веры.

Вслух он коротко ответил: — Спасибо, Мико, — служительница Ками улыбнулась чуть шире, отвесила легкий поклон и ушла. Волчица подмигнула ему, следуя за ней. Черт.

/-/

Кайзер шел быстро, Феня и Меня без проблем поспевали за ним, но такой темп заставил их обменяться ещё одним обеспокоенным взглядом. Они молчали, пока не вернулись к машине, и как только дверь захлопнулась и тонированные стекла скрыли руководство Империи, Кайзер выругался. — Сучка, я так и знал.

— Что случилось?

— Кисточка. Она не работала на СКП, у нее все время была обида на нас, — его кулаки сжались, железные пальцы скрипели друг о друга. — Я начал подозревать, когда её раскрыли, но теперь, после Толкача, я уверен.

— Кайзер, в чем дело?

— Кисточку зовут Тейлор Эберт — её несложно отыскать. Её отец — Дэниел Эберт, он работал в профсоюзе докеров, пока Крюковолк не сжег его. Её маленький крестовый поход против

Империи был запоздалым, но личным, и это более или менее оправдывает маленькую выходку её собаки против Крюковолка. Укусила его на публике как раз в тот момент, когда он что-то прикуривал. Он бы восхитился злой иронией девчонки, если бы это не было настолько чертовски неудобно. К тому же он не забыл о её предупреждении, которое смотрело на него через окно его кабинета.

По крайней мере, мораторий дал ему немного времени, но он должен быть готов до его окончания. Лунг и Выверт были единственными двумя большими фигурами, оставшимися в городе помимо Империи, и уже многие готовятся занять прикормленное местечко. А с учетом того, что Чистота была скомпрометирована... черт возьми.

— Подай мне мой телефон, мне нужно позвонить Кригу.

/-/

Ей не следовало покидать качели. Она знала, что идти в детскую было рискованно, но ей пришлось, и теперь они собирались поймать её, убить и...

12,473% вероятности, что они убьют меня.

--Ладно, может, они собирались сделать что-то похуже, но это не совсем...

89,673% вероятности, что это было что-то похуже.

— Ну какого черта, — иногда Дина ненавидела свою силу. Почти всегда. Она не приносила ей ничего, кроме проблем и головной боли. Она обладала ею всего месяц, и никто ей не верил! А на прошлой неделе она начала замечать, что вокруг крутятся какие-то очень странные парни, и её сила слишком охотно подсказывала ей, что это значит.

Она повернула налево, чуть не споткнувшись, уже заблудившись. Она не знала, где находятся преследователи, но все равно бежала переулками и делала повороты. Но она не могла бежать вечно. Может, ей снова удастся поймать грузовик? Кажется, это немного сбilo с толку её преследователей: она встала на задний бампер и ухватила за борт пикапа. Вот только поблизости не было ни одного грузовика, машин было все меньше и меньше, и её шансы становились все меньше и меньше.

Ноги Дины уперлись в участок тротуара, и она чуть не упала, но не от усталости, а от шока: 74,538 % шансов на спасение. Скачок на пятьдесят процентов?! Она засучила ногами быстрее, наполняя свой шаг отчаянной надеждой. Как бы ни была хренова её сила, она никогда не ошибалась, поэтому, когда черные отпечатки лап на тротуаре повернули направо, пересекая перекресток, она последовала за ними. Она услышала позади себя крики, когда преследователи снова заметили её. Пожалуйста, не стреляйте, пожалуйста, не стреляйте, пожалуйста, не стреляйте...

Отпечатки лап снова свернули влево, на неровный участок дороги, вдоль которого тянулись крашенные заборы и пустые витрины магазинов. Дина всхлипнула — она не могла бежать дальше, так сильно болела голова — и тут лапы снова повернули к красной арке. Пробежав через нее, она споткнулась и упала на траву. Она выплюнула несколько пожелтевших травинки и подняла голову, чтобы осмотреться.

Ей удалось не упасть на мощеную дорожку, которая вела прямо к странному на вид зданию со странной крышей. В конце тропинки кто-то стоял на коленях, и Дина почувствовала, как её сердце заколотилось, когда он повернул голову. На нее смотрела оскаленная маска, похожая

на какого-то монстра, выкрашенная в красный цвет. Мужчина встал, повернулся и начал идти к ней. Это был Они Ли?

Это он. Она сейчас умрёт.

Словно в подтверждение её пророчества, шаги быстро приближались к ней, пока не появились люди, от которых она убегала. Они остановились за красной аркой, замедлив шаг, судя по звуку. Они Ли полностью остановился — она видела, как его маска переключилась с нее на мужчин. Сзади раздалось: — Эта маленькая сучка наша, она кое-что украла. Мы просто возьмем её и уйдем, нам не нужны проблемы. Ясно?

Маска Они Ли снова повернулась к ней, как бы обдумывая их предложение. Он снова посмотрел в сторону мужчин, когда Дина крепко зажмурила глаза. — Мне нужно будет снова почистить свои инструменты, — сказал он.

— Слушай, просто...

Позади нее раздался резкий шикающий и хлюпающий звук, крики, а затем очень громко выстрелил пистолет. Дина зажала уши руками, словно это могло остановить звон. И через несколько мгновений так и произошло. Дина открыла глаза — судя по всему, все еще живая — и убрала дрожащие руки от ушей. Сквозь биение собственного сердца она услышала, как мужчина — Они Ли — тихо говорил. Потребовалось несколько попыток, но все-таки она смогла оторвать себя от земли и встать.

— ...четыре. Да; уберите их, пока Мико не вернулась, — в тот же момент раздался слабый гудок — демон положил трубку. Они Ли обернулся и посмотрел на нее так же спокойно, как и раньше. Он шел вперед так же медленно, как и раньше, и Дина могла поклясться, что чувствовала, как его взгляд перемещается с её исцарапанных коленей на испачканную травой рубашку, на полуразвязанную ленту в волосах. Убийца из АПП остановился в паре футов перед ней. У нее болела голова, но она должна была спросить свою силу. Сквозь колодец слез она едва видела, как Они Ли опустился на колени:

С вероятностью 2,573 % этот человек хочет причинить мне вред.

Его голос был спокойным, словно он не убил только что четверых мужчин и спас ей жизнь. — Ты заблудилась?

Дина смахнула слезы. — Да.

Они Ли протянул ей руку. — Я провожу тебя домой.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/4275900>